

На конкурс «Наша Победа» редакция получила сотни писем – как по электронной почте, так и «Почтой России»

«ОГ» награждает победителей

Лариса ХАЙДАРШИНА

В конце февраля в «Областной газете» стартовал конкурс для наших читателей – жителей Свердловской области, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Праздник Победы над фашистами отметили каждая семья: люди пересматривали фотоальбомы, вспоминали истории жизни своих дедов и прадедов, бабушек и прабабушек. «ОГ» предложила поделиться этой памятью с земляками.

Самые интересные письма мы еженедельно печатали по пятницам в социальной версии издания, а накануне Дня Победы 9 мая сразу 8 страниц газеты отдели под публикацию историй о родных и близких наших читателей, героиках завоевавших победу в Великой Отечественной войне – на фронте и в тылу. Так мы вновь поставили их в наш «Бессмертный полк».

В редакцию пришли несколько сотен писем. Выбрать тех, кто получит призы от «ОГ» за активное участие в конкурсе «Наша Победа», было непросто: кажется, каждый автор получил право на награду.

Все взрослые победители получат в качестве подарка подписку на ежедневную «Областную газету». Детям дипломы за победу в конкурсе мы на-

ВАЖНО

КТО ПОЛУЧИТ ПРИЗЫ ОТ «ОГ»

Среди взрослых: Ася Астафьева, Североуральск; Михаил Пульников, Екатеринбург; Нина Исакова, с. Скордудское Ирбитского района; Наталья Пласкина, Екатеринбург.

За поэтические воспоминания о военном времени – Виктор Подшивалов, Екатеринбург.

Среди детей: коллектив учеников Пионерской средней школы Ирбитского района (Елена Кочурина, Валерия Мельникова, Мария Москаленко, Дарья Папина, Владислав Полянский, Никита Пруден, Екатерина Федоркина); Максим Рибен, ученик 2 «Г» класса школы №145, Екатеринбург; коллектив детей Вязовского детского сада Байкаловского МР.

правим по почте. Фирменные призы от «ОГ» для всех победителей можно будет забрать в редакции по окончании режима особой готовности в связи с распространением нового коронавируса в Свердловской области. Редакция свяжется со всеми победителями для поздравлений.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Лечат только COVID-19?

В больницах Свердловской области отказывают в медицинской помощи из-за коронавируса

Наталья ДЮРЯГИНА

Всё чаще на Среднем Урале новым коронавирусом заражаются врачи и пациенты больницы. По этой причине находится там стало опасно. Но особенно беречь своё здоровье, чтобы не попасть сейчас в больницу, стоит из-за того, что медицинскую помощь жителям региона ограничили. Журналист «Областести» Юлия Бабушкина уже несколько дней после перелома ноги не может попасть в больницу на операцию.

Если раньше в регистратурах и коридорах поликлиник было много людей, то сейчас они пусты: оказывается только неотложная помощь

Госпитализация не нужна?

Майские праздники для нашей коллеги стали далеко не праздничными после того, как она подвернула ногу у дома. Оказалось – перелом со смещением. После полного осмотра травматолог Ревдинской городской больницы Сергей Кадурич заключил, что необходима операция, иначе восстановление ноги будет тяжёлым и более длительным – не менее семи недель. При этом в Ревде провести сейчас операцию невозможно: из-за нескольких случаев заражения медиков в местной больнице почти всё медучреждение на карантине. Выход – ехать на операцию по направлению в соседний Первоуральск. Но ситуация приняла неожиданный оборот.

Я приехала в больницу Первоуральска с направлением, результатами обследования и личными вещами: думала, что меня определит в стационар, но нет, – рассказывает Юлия Бабушкина. – Травматолог Павел Безрукий даже не пригласил меня в кабинет: быстро и грубо осмотрел загнуванную ногу, забрал моё направле-

ние со снимком, а через пару минут вернулся с заключением и сказал, что в госпитализации и в операции я не нуждаюсь и мне следует лечиться по месту жительства. Пресс-служба Первоуральской городской больницы на наш запрос ответила, что журналист «ОГ» была осмотрена в соответствии со всеми требованиями и факта отъезда в медицинскую помощь и нарушений должностных инструкций не было.

«Характер перелома врач увидел по снимкам, для этого нет необходимости специально приглашать и без того маломобильного человека в кабинет, – написала пресс-секретарь больницы после общения с проводившим осмотр травматологом и заместителем главного врача больницы по хирургии. – Все рекомендации были предоставлены Бабушкиной Ю.А. в письменном виде. Закрытый перелом без смещения лечится консервативно, всё это врач также письменно пояснил. Если бы показания к госпитализации были, конечно, её бы положили в отделение. Сегодня много жителей Ревды проходят лечение в нашей больнице. В помощи никому не отказано,

если это действительно требуется».

«Непринято должны»

Тем не менее травматолог в Ревде уверен в первоначальном поставленном диагнозе и предложил обратиться по направлению в травматологическую больницу №36 в Екатеринбурге. Мы позвонили в эту больницу, но ответивший врач сказал, что «в Первоуральске работают врачи-профессионалы и их работа доверяется мнению коллег». Собеседник заключил, что нашу журналистку их больницы скорее всего не примет и посоветовал напрямую связаться с заместителем главного врача, который оказался более категоричным.

К нам в больницу вы не попадете из-за коронавируса, – заявил нашей коллеге заместитель главного врача травматологической больницы №36 Екатеринбурга Константин Жилков. – Могу посоветовать обратиться к консультативной помощью к травматологу в областную больницу на Володарского.

В Управлении здравоохранения Екатеринбурга «Областести» пояснили, что в связи

с ограничениями из-за коронавируса плановые приёмы и операции в больницах уральской столицы не проводятся, как и в других медучреждениях области. Только неотложная помощь и обращения по направлению врача. Направление у журналистки «Областести» есть, а перелом – неотложная помощь. К тому же на карантин из-за коронавируса 36-я больница не закрыта, а только с пациентами с COVID-19 в столице Урала работают городские больницы №№92, 6, 14, 24 и 40. В таком случае, почему сотрудники медучреждения категорически отказали в медицинской помощи? На момент подготовки материала получить официальный ответ на этот вопрос от руководства больницы №36 не удалось.

Перелом – это экстренная помощь, которую непременно должны оказывать, – говорит пресс-секретарь министерства здравоохранения Свердловской области Константин Шестаков. – В случае отказа нужно предъявлять письменную претензию конкретному медицинскому учреждению. Гонять человека с переломом недопустимо. Я уверен, что в этом случае помощь должны оказать в Первоуральске, нечего ездить на далёкие расстояния.

Мы описали очень частный случай. Однако он – деталь, по которой можно судить о всей сегодняшней ситуации в регионе. Карантин из-за коронавируса закрыл многие больницы для пациентов, и получить даже экстренную медицинскую помощь оказывается крайне проблематично.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

ЗА СЛОВОМ – ДЕЛО

Новый памятник для Героя

Полтора месяца назад «Областести» написала, в каком плачевном состоянии находится могила Героя Советского Союза Семёна Афанасьева на Восточном кладбище Екатеринбурга. После нашей публикации ржавый железный памятник ветерану Великой Отечественной войны заменили на мраморный накануне 75-летия Победы.

О новом памятнике Семёну Афанасьеву рассказал руководитель добровольческого поискового отряда «Золотая Звезда» средней школы №6 Среднеуральска Вадим Шипицын, с которым мы в начале апреля посетили захоронение ветерана (см. материал «Кто спасёт могилы Героев Советского Союза от разрушения?» в №58–61 от 02.04.2020 г.). Вадим сообщил, что на месте типового надгробия из железной арматуры стоит полутораметровый мраморный памятник. На Восточное кладбище поисковик приехал вместе с мечаем, который как раз и хотел поставить на могиле подобный монумент. Но кто-то его опередил.

Заместитель начальника МКУ «Служба городских кладбищ» Дмитрий Христолюбов ответил «ОГ», что это их работа. После публикации все захоронения Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы в уральской столице привели в порядок: очистили их от мусора и прошлой годовой листвы, покрасили надгробия и ограды. А на могиле Семёна Афанасьева решили заменить старый советский памятник на новый. Его установили 7 мая, когда в городе была тёплая и сухая погода.

– Денег на постамент мы ждали из бюджета до последнего, но нам их так и не дали, – ответил Дмитрий Христолюбов. – Тогда наш начальник Константин Калашников вместе с руководителем Ассоциации ветеранских организаций Урала Дмитрием Хазовым и заведующим Восточным кладбищем Андреем Шатуновым посетовали и решили поставить памятник за свой счёт. Ассоциация предоставила мраморные плиты и надгробие, а мы их установили и обнесли новой оградой.

Дмитрий Христолюбов добавляет, что за счёт государства достойный памятник Семёну Афанасьеву никто бы не поставил. В России до сих пор действует постановление Правительства РФ №217 от 21 марта 1994 года «О порядке изготовления и сооружения надгробий на могилах Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы». Согласно этому документу, перечисленные категории граждан имеют право на каменный памятник только в том случае, если они умерли позже 1 января 1993 года, а Семён Афанасьев скончался за 20 лет до принятия этого правового акта. В таком же положении оказались сотни захоронений ветеранов войны по всей стране.

Станислав МИЩЕНКО

Новый памятник для Героя Советского Союза Семёна Афанасьева обошёлся примерно в 70 тысяч рублей

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

«Каждый студент, который потом пойдёт в правительственный или городской «дом», должен быть уникальным человеком»

Заведующий кафедрой региональной и муниципальной экономики УрГЭУ рассказал, в чём особенности подготовки будущих чиновников и управленцев

Юлия ШАМРО

Кафедра региональной и муниципальной экономики и управления – уникальная для Урала. За почти три десятка лет существования она воспитала не одно поколение управленцев и студентов, готовящих к работе в органах власти. Подробнее о кафедре, принципах обучения будущих представителей власти и перспективах российского высшего образования мы поговорили с заведующим кафедрой Евгением Георгиевичем АНИМИЦЕМ, главным советником при ректоре УрГЭУ, доктором географических наук, профессором, членом правления Уральского отделения ВЭО России.

Е.Г. Анимец

западный, а мы находимся на периферии. С этим нельзя согласиться!

– Кафедра существует почти тридцать лет. Как за эти годы изменились студенты?

– Очевидно, студенты девяностых и сегодняшние студенты – разные. Меняются запросы общества. Конечно, остаются базовые – еда, жильё, но появляются и другие. Вспомните провозвешенную Шукшина или фильм «Любовь и голуби» – для села было событием, если кто-то выезжал за его пределы. А сейчас многие люди путешествуют, бывают за границей – этого не было раньше. Резко увеличилась потребность в одежде, все хотят быть модными. Студенты стали контрастными. Некоторые с детства учат языки, оканчивают специальные образовательные учреждения. Но разве есть такие возможности, например, в маленьких территориях? Работает одна школа – и на том спасибо.

– У нас несколько лет назад появился ЕГЭ, который должен был сравнять возможности студентов...

– Есть те, для кого родители начинают репетиторов и «натаскивают» для сдачи ЕГЭ. А если нет таких возможностей у родителей? Если раньше студенческие группы были «ровные», то сейчас чувствуются диспропорции. Это очень плохо. Я смотрю на детей из малых городов и деревень – они во многом более усидчивые и усердные, чем остальные.

– Евгений Георгиевич, перво-проходцами быть тяжело. На кого ориентировались, когда создавали кафедру?

– Когда мы делали нашу кафедру, я многое перенял у французского. Например, у нас была большая дружба с университетом в Лионе, я читал там лекции пять раз. В девяностые годы и к нам приезжали из вузов Европы и Америки. Но когда они увидели, что не могут воспитать нас на свой лад, охладели. Санкции, антироссийская пропаганда... Да и у нас интерес упал. На Западе принято начинать лекции с критики власти, а мы привыкли начинать с митингов, а с плюсов. Они пытались до нас донести, что лучший строй –

Я.П. Силин и Е.Г. Анимец

люционные города, типа Ирбита и Камышлова, благополучными, привлекая туда туристов. Поэтому я и говорю, что образовательная программа у нас гибкая – здесь нет конвейера. Потому что экономика города бесконечна.

К слову, на подану материала влияют и текущие политические и экономические события. Мы обязательно обсуждаем их со студентами. Сейчас, например, часто спрашивают об изменениях в Конституцию – зачем это надо и что это нам даст.

– На вашей кафедре учатся почти половина всех студентов УрГЭУ. Неужели к каждому ищете индивидуальный подход?

– Каждый студент, который потом пойдёт в правительственный или городской «дом», должен быть уникальным человеком: эти ребята будут работать с людьми, управлять ими. Я с первого курса говорю им, что они пришли не на конвейер бухгалтеров или экономистов. Наши студенты знают, что они штучный товар.

У нас и преподаватели на этом воспитываются. Тем, кто не выдерживает наш темп, нашу идеологию индивидуальной работы со студентами, я прямо говорю: «Уходите с кафедры». Не обязательно жить по принципу «отчитал лекцию и ушёл», а ориентироваться на будущее. Начиная с первого курса к каждому преподавателю прикрепляем двух-трёх студентов, которые пишут у них рефераты и эссе, наставники помогают им с подготовкой к участию в конференциях, выставках и других мероприятиях регионально-го и федерального значения. Ребята знают, что они не брошены.

Мы ищем аспирантов на бакалавриате: воспитываем их заранее. И магистрантов мы не ловим на улице. Научная работа требует труда и от преподавателей, и от соискателей, но это благородный труд. Чтобы воспитать учёного, нужно почти десять лет. Столько же нужно, чтобы вывести «элиту породу».

– Не все ребята идут в магистратуру. Хватает на обучение 4 года?

– Думаю, что Болонская система в чём-то разрушила прежнюю российскую систему образования. Гагарин учился не по Болонской системе. Четыре года – очень мало, по западному стандарту, это техникум. Мы всего полтора года читаем специальные курсы. А вот на бакалавриат и магистратуру нужно потратить не пять лет, как ребятам нужно успевать создавать семью. В магистратуру приходят те, кто ясно видит своё будущее. Но это же всегда так.

– УрГЭУ активно участвует в деятельности Вольного экономического общества России. Зачем это нужно?

– Изначально это было Русское императорское экономическое общество. Основано оно было Екатериной Второй. Императрица собрала крупнейших учёных страны, чтобы они помогли в развитии российской экономики и страны в целом. В советское время сообщество не было востребовано, вновь свою работу оно начало только в период перестройки. Сейчас оно называется Вольное экономическое общество России, членами которого является большинство

СПРАВКА

Кафедра региональной и муниципальной экономики (РиМЭ) была образована в 1993 году. Это была первая в стране выпускающая кафедра подобного профиля. А первого заведующего кафедрой – доктора географических наук, профессора Евгения Георгиевича Анимца, работающего до сих пор, по праву можно считать основателем в УрГЭУ регионального направления в экономической науке. К формированию кафедры были привлечены крупные учёные из Института экономики УрО РАН, представители законодательной и исполнительной власти Свердловской области и Екатеринбурга.

Сейчас кафедра работает в рамках двухступенчатой системы высшего образования. С 2008 года функционирует магистратура по программам «Региональная экономика», «Инвестиционная политика и маркетинг территории». С 2011 года началось обучение студентов по следующим программам бакалавриата: «Региональная экономика», «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» (направление «Экономика»); «Экономика малого и среднего

предпринимательства» (Инциативная программа); «Управление недвижимостью» (направление «Земельный кадастр»).

Особое внимание кафедра уделяет проведению практики. Студенты I-V курсов проходят её преимущественно в региональных и муниципальных органах власти и управления, исследуя взаимодействие властных структур и хозяйствующих субъектов, анализируют сдвиги в экономике регионов и муниципальных образований.

Кроме того, преподавательский состав кафедры региональной и муниципальной экономики участвует в организации и проведении курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Свердловской области по образовательным программам «Управление муниципальной собственности» и «Экономика муниципальных образований».

К слову, уже почти 20 лет преподавателем на этой кафедре работает Я.П. Силин, нынешний ректор УрГЭУ, бывший председатель городской думы Екатеринбурга и вице-губернатор Свердловской области.

наших учёных-экономистов. На собраниях экономического сообщества они обсуждают различные пути развития экономики регионов России.

Уральское отделение – структура Всероссийского экономического общества УрГЭУ, во главе его находится ректор УрГЭУ Яков Петрович Силин. В 2018 году оно заняло первое место в стране по количеству научных публикаций, диссертаций, заказов власти на исследование. Это показывает, что УрГЭУ – не периферийный вуз. Я с первого дня работаю в университете и видел, как скромный Свердловский институт народного хозяйства превращался в ведущее учебное заведение в стране. УрГЭУ – единственный экономический университет на Урале и в Сибири, где есть спектр специальности и экономических, и пищевых технологий. У нас сильный научный состав вуза.

– Не могу не спросить. Вспыхнул ли коронавирус серьёзно повлиял на многие аспекты нашей жизни, в том числе и на образование. Как ваш университет справляется с этими вызовами?

– Пандемия действительно вносит колоссальные изменения в процесс учёбы. Надо дистанционно вести занятия, принимать отчёты, экзамены. Мы быстро перешли на новый формат, у нас есть опыт: уже пятнадцать лет в УрГЭУ работает школа дистанционного обучения,

оборудованы специальные комнаты. Но на кафедре только половина преподавателей готова работать на дистанции. И я их понимаю. На очной лекции я вижу слушателей, если я понимаю, что их глаза не горят, то начинаю по ходу менять своё выступление. А здесь аудитория «ненатуральная». Чтобы у студентов не возникло желания сбегать от компьютера, преподавателю приходится каждые пятнадцать минут менять характер повествования, переходить на отвлечённые вещи. Времени на подготовку лекций теперь уходит в три раза больше. Если так будет постоянно, то когда писать книги, статьи?

Российская система образования построена на диалоге и ораторском искусстве лектора, студент и преподаватель должны видеть глаза друг друга. Мы ведём диалоги со студентами, причём живую. У нас очень талантливые педагоги, которые умеют это делать. Это сложно, ведь студент может поставить в тупик преподавателя своими вопросами или активным поведением. А дистанционное обучение – пока это более сложная система. Мы учим студентов работать в команде, здесь команды нет. Как тогда выработать в ребятах коммуникативность, умение слушать, высказываться, доказывать свою позицию? Нужно научиться гармонично сочетать всё новое и классическое в обра-

зовании – тогда будет хороший результат.

– Как студенты относятся к дистанционному формату обучения?

– Некоторым очень нравится, особенно спокойным ребятами. А энергичных и коммуникабельных ребят это сдерживает. Вызывает сложности отсутствие индивидуального подхода.

– Как думаете, дистанционное обучение останется с нами после окончания периода самоизоляции?

– Конечно, после окончания пандемии изменения будут. Но переход образования в Интернет изменит дневную форму обучения, а ведь основная масса умных студентов учится сейчас именно так. Между дистанционным и очным образованием обязательно должна быть пропорция. Мы ещё не знаем, какой она будет, предполагаю, что примерно одна треть процессов перейдёт в онлайн-формат. Даже если так, тогда у нас отпадёт необходимость в большом количестве преподавателей – их придётся сокращать. Непонятно, что будет с глубиной. Там не у каждого человека есть компьютер, не везде доступен скоростной Интернет. А как вести практику, особенно если работать нужно на станке? И мы не знаем, какие ещё минусы могут вскрыться у дистанционного обучения.